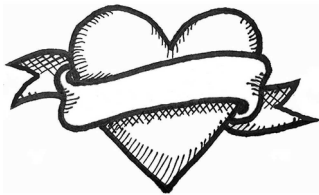

Этому поганцу Кену

Предисловие

Признание: Я не знаю, о чем я думала, когда решила, что посвящу по книге всем четверем парням из своих мемуаров, 44 главы о 4 мужчинах. Первые три романа окончились расставаниями, а последний, вот этот, будет о самом скучном мужике во всей Америке.

И он об этом знает. Когда я сказала Кену, что мне нужны идеи для новой книги, он, черт возьми, заржал надо мной — *он заржал!* — и сказал: «Удачи. Я скучный, как дерьмо».

Да, блин, козел, я знаю.

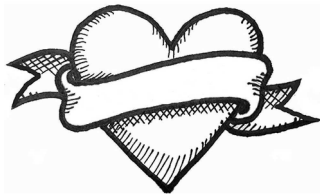
Ну и что мне было делать?

Мне же надо было написать *хоть что-то*.

Семья и дети? Типа, ребята, вы за этим сюда пришли? И они жили долго и счастливо? История о том, как придурочная, взбалмошная Биби с розовыми волосами влюбилась в отвратительно спокойного куклу-Кена без единой эмоции? Фу. Ладно. Я расскажу вам, как это случилось, но, если будет скучно, чур, меня не винить.

Вините во всем Кена.

Я лично всегда так и делаю.

Часть I

1

26 января 2003-го

Моя задница сидела в углу шикарного кожаного дивана в квартире Джейсона, но разум мой весь был в доме напротив, через парковку, в пустой квартире. В той, которую я раньше называла домом. Той, где жила со своим парнем, рок-звездой Гансом, пока не поймала его в постели со своей лучшей подругой, которую я вышвырнула за дверь, а потом ушла оттуда, забрав с собой все, что не было приколочено.

Ну, может, и часть того, что было приколочено, тоже.

Прошло шесть недель после этого адского разрыва, и, хотя я все еще не была готова снова посетить место, где развернулась одна из худших сцен в моей жизни, мой друг и бывший сосед Джейсон

устроивал вечеринку по поводу Суперкубка, а мне дико надо было выпить.

Джейсон жил в новейшем, самом высоком и самом крутом доме в квартале Мидтаун Вилледж. В его квартире все было отделано стеклом и сталью. В моей же были пластиковые шкафы и невероятное нашествие муравьев. В те месяцы, когда я мерила шагами линолеум на полу, размышляя, куда же, на хрен, запропастился мой парень, квартира Джейсона стала для меня домом вдали от дома. А его друзья — моими друзьями. А на его мягком диване из итальянской кожи — всегда занятом парнями, пьющими пиво, мужиками, пьющими виски с содовой, и еще одним парнем, пьющим витаминный напиток, — было гораздо удобнее горевать, чем в моей пустой квартире.

Джейсон плюхнулся рядом со мной на диван и обхватил меня за плечи. От него пахло дизайнерским лосьоном после бритья, а отглаженные брюки почти не помялись, когда он закинул ногу на ногу.

— Я по тебе скучал, детка.

Джейсон был старше меня всего на три года, но уже зарабатывал в год шестизначную цифру в своей компьютерной фирме, да еще время от времени подторговывал наркотиками, «чтобы собрать денег на стартап». Я же была нищей студенткой, которая все еще ходила в майках-алкоголичках и бойцовских ботинках, как будто 90-е не кончились три года назад. Я работала на полставки в «Мэйсис» и даже не могла позволить

ФИНАНСИСТ

себе нормальную прическу. Пока я все эти последние недели старалась не заработать нервный срыв, моя когда-то шикарная платиновая короткая стрижка отросла и теперь напоминала собой нечто вроде лохматого двухцветного гриба.

— Да знаю. Я тоже соскучилась. Спасибо, что пригласил.

— Спасибо, что пришла. Я думал, мы сможем залучить тебя только каким-то чертовым чудом.

Я хихикнула.

— Нельзя говорить *чертовым* и *чудом* в одной фразе. Это не имеет смысла.

— *Сама ты* не имеешь никакого смысла, — ухмыльнулся Джейсон, качая головой. — О-о-о-ох... бр-р-р-р... — Он залпом допил свой стакан. Я закатила глаза.

— Пойду налью еще. Тебе принести?

— Не, я в порядке, — улыбнулась я, отхлебывая свой Красный, Синий, Черный или какой там «Джонни Уокер» из стакана, который вручил мне Джейсон.

Я приготовилась целый вечер пялиться в телевизор, притворяясь, что понимаю, что за херня там происходит, и отбиваться от домогательств его наглых подвыпивших дружков, когда мой взгляд упал на что-то, происходящее возле двери.

Нет, не на что-то.

На кого-то.

Время замерло.

Взревели невидимые турбины.

Новый гость Джейсона вошел, танцую с грацией греческого бога.

Или падшего ангела, если учесть его одежду.

Загадочный гость Джейсона был высоким, стройным и с ног до головы в черном.

Скинув черное пальто, он небрежно повесил его на стул у входа. Под пальто на нем была черная рубашка с закатанными рукавами, открывающими накачанные бицепсы и предплечья. Рубашка была заправлена в идеально сидящие брюки, мягко стекающие с бедер. Проходя через гостиную, он распустил узел стильного узкого черного галстука. Над шеей у него была линия челюсти, сделавшая бы честь Капитану Америка, высокие скулы и коротко стриженные светло-каштановые волосы, слегка торчащие спереди.

Он выглядел как плохой парень с хорошей работой и великолепным телом, и я совершенно точно была в таком заинтересована.

Так что я отменила вечер страданий, проглотила слюну и выработала план. Когда он пойдет обратно, я или рухну к его ногам, симулируя обморок, или притворюсь, что подавилась, чтобы он сделал мне искусственное дыхание. Но в любом случае я была решительно настроена на то, что все это должно кончиться тем, что он спасет мне жизнь и это свяжет нас прочной, неразрывной нитью.

Я уже собиралась ринуться на выполнение своих планов, как услышала где-то в кухне крик Аллена, одного из местных завсегдатаев: «Кен!»

ФИНАНСИСТ

Я обернулась.

«Кен?»

Кена тут не было. Я бы знала. Кен был моим приятелем — вечно пьющим витаминный напиток, вечно в спортивном костюме, вечно отпускающим ехидные замечания, вполне милым, если вам по вкусу резкие шуточки — мне лично не по вкусу. Но он не был...

И тут Аллен с его стрижкой под горшок и очками на лбу появился в гостиной и кинулся к новому гостю Джейсона с распростертыми объятиями. «Привет, братан!» У меня отпала челюсть.

В последнюю секунду, сделав нырок, этот парень ловко избежал попытки Аллена обхватить его, в результате чего его плотный четырехглазый приятель едва не снес стеклянный кофейный столик.

«Черт меня побери. Это Кен. Он здесь».

И он дико *крут*.

Это как Супермен, который дурил всех вокруг, притворяясь тихоньким репортером. Я не могла поверить, что Кену удалось убедить меня, что он совсем не мой тип, всего лишь надев спортивные штаны и пару кроссовок. Я что, правда такая дура? Он был умным, красивым и забавным — в таком сухом, саркастичном ключе, — а я полностью списала его со счетов, как какого-то прилизанного придурка.

Внезапно я растерялась, не зная, что делать и как себя вести. Кен был моим приятелем, так что я должна была хотя бы сказать: «*Как дела?*», — но

я просто не могла. Я так и сидела, прячась на ровном месте, в ожидании каких-то проявлений Кен-ства.

Я уже видела, как он с ловкостью ниндзя выдрался из объятий Аллена.

«Да, это Кен».

Как пошел и взял витаминный напиток из холодильника.

«Супер-Кен».

И как улыбнулся, наконец заметив меня из-за кухонной стойки.

«О-о-о-очень Кен».

Этот сукин сын, словно сошедший со страниц GQ, в черной рубашке, черном галстуке, с шикарной стрижкой и бирюзовыми глазами улыбался... мне. Кажется, я наклонилась вперед и замерла, вздыхая с сердечками в глазах, прежде чем опомнилась и поняла, что должна улыбнуться в ответ... ну или сделать еще что-то.

На диване не было места для него, так что я, подчиняясь инстинкту, встала. Я собиралась подойти к нему и сказать: «Привет». Это же нормально, да? Мы же друзья.

Я сделала три шага в его сторону, но в последний момент струхнула и, резко свернув направо, вышла покурить на балкон. В январе. Даже куртку свою не захватила.

Как полная идиотка.

Снаружи все было совсем по-другому. Готовясь к вечеринке, Джейсон натянул на балконе несколько рядов белых праздничных гирлянд и

ФИНАНСИСТ

установил динамики от своего стерео. Внутри было шумно, ярко, тепло и бардачно, а тут, снаружи, темно, холодно, тихо и мелодично. Заканчивалась какая-то тягучая лиричная песня, я села на мягкий балконный диванчик, закурила и стала изо всех сил наслаждаться моментом, медленно умирая от переохлаждения.

Но момента надолго не хватило. Услышав первые три секунды очередной песни, я была готова кинуться с этого балкона. Как будто мало было того, что я сидела тут, замерзая насмерть и глядя через парковку на квартиру напротив, где вся моя прошлая жизнь обернулась дерьмом, вселенная решила, что, раз уж я тут, будет страшно забавно заставить меня послушать «Падающую звезду» «Фантомной конечности» — песню, которую Ганс написал для меня, когда мы с ним только начинали встречаться. Это был их первый и единственный сингл на радио. Вскоре после нашего расставания «Фантомная конечность» вылетела из студийных записей, потому что их первый альбом продавался плохо, но местные станции все равно не переставали крутить «Падающую звезду» с упорством, достойным лучшего применения. Со времени нашего расставания мне удавалось полностью избегать этой песни, но она наконец меня настигла.

Идти мне было некуда, и, вздохнув, я покори-лась судьбе.

Но, слушая эти слова — *действительно* слушая их, я поняла, что и в самом деле слушаю эту пес-